

Л. В. КУЛАКОВСКИЙ

«КОСТРОМА»

(Брянский хороводный спектакль)

Вступительные замечания

Содержание предлагаемого очерка — описание и краткий анализ народно-русского театрального действия, бытовавшего до самой войны в селах Дорожево и Домашево Брянской области и района. Находкой этого редкого образца народного театрального искусства мы обязаны прежде всего инициативе его исполнителей-дорожевцев: они решили сами вынести свою «Кострому» на районную олимпиаду, которая состоялась около Брянска (в БРЭС) в марте 1939 г. Дорожевцы были премированы «за подлинную народность и театрализацию, простоту подачи и искренность исполняемых произведений, творческую инициативу всех участвующих». Областной олимпиады тогда не состоялось, но от одного из членов жюри — режиссера Ф. А. Марцинковского мне удалось (уже через полгода) узнать об оригинальной игре брянских колхозников. В ответ на запрос фольклорного кабинета Московской консерватории брянский райком немедленно командировал в с. Дорожево инспектора политпросвета Е. С. Орлову, которая постаралась возможно более тщательно записать текст «Костромы» и отослала его в МГК; из этого же письма выяснилось, что дорожевцы играют на редчайшем у русских древнем народном инструменте «кувиклах» (флейте Пана), который только в 1937 г. был обнаружен бригадой МГК в нескольких селах Курской области.

В марте 1940 г. я выехал в музыкально-этнографическую командировку в Дорожево; во время трехнедельного пребывания там удалось записать текст «Костромы» и изучить эту постановку, поскольку это было возможно в такое время года («Кострому» играют на сельской площади весной и летом). Значительную часть времени пришлось уделить изучению замечательной, подлинно архаичной культуры «кувикл» и записи (с помощью фонографа) богатейшего песенного фольклора с. Дорожева (было записано около 40 песен). Во время кратковременного выезда в соседнее село Домашево я записал другой вариант — тамошней «Костромы», во многом отличающийся от дорожевской и очень рельефно приближающийся к известному обряду «Похорон Костромы»¹. Уже во время экспедиции стало очевидным, что дорожевская и домашевская «Кострома», сохранив целый ряд своеобразных, ранее неизвестных деталей, представляет значительный интерес не только для изучения русского народного театра, но и для понимания смысла лежавшего в ее основе обряда. Имея, таким образом, двойное значение — и для фольклористики и для истории народного театра, брянские варианты «Костромы» заслуживают, полагаю, самого подробного описания и изучения. Предлагаемая статья, помимо текстов «Костромы» и описания постановки, включает разделы, посвященные оценке спектакля как образца народного театра и как обрядового действия: все же она

¹ Первые статьи о художественном фольклоре сел — главным образом в культуре кувикл и «Костроме» были опубликованы мною в журнале «Сов. театр» в 1940 г. № 10 и 12 — оч. «У истоков русской народной музыкальной культуры».

является лишь первым этюдом, посвященным данной теме. «Кострома» должна быть записана целой бригадой «in vivo», — во время своего публичного исполнения на улице села, и в то же время снята с помощью киноаппарата. Только в этом случае редчайший и, может быть, древнейший образец русского народного театра, пышно и органично выросший на основе древнего обряда, будет должным образом зафиксирован. Изучению его должны быть посвящены монографии нескольких специалистов: театроведа, фольклориста, музыковеда.

Помимо материалов, собранных во время экспедиции, я смог в данной статье использовать и другие, полученные «со стороны»: после опубликования мною статей об итогах экспедиции в местной прессе (брянской газете «Сталинская Правда» от 4, 6 и 8 июня 1940 г.) я получил ряд писем от б. учительницы с. Дорожево М. И. Людоговской, долго жившей в этом селе и неоднократно выдавшей «Кострому» в условиях натурального показа для своего села. Материалы М. И. Людоговской оказались исключительно ценными; позднее она по моей просьбе съездила в с. Домашево, где вновь записала текст местного варианта «Костромы» и собрала ряд сведений об ее исполнении там.

В декабре 1940 г. группа дорожевцев была вызвана в Москву; «Кострома», песни дорожевцев, игра на кувиклах были показаны во Всесоюзном театральном обществе и в Союзе композиторов, вызвав самый сочувственный отклик у слушателей. Несколько песен и игра на кувиклах транслировались по радио и были записаны студией звукозаписи ВРК. В это же время были сняты фотографии, публикуемые в данной статье (С. Шингаревым).

А еще через год оба села были до тла сожжены немцами в отместку за связь с партизанским движением....

Замечательные костюмы дорожевцев, в которых они выступали в Москве, погибли безвозвратно, но их древняя и любимая «Кострома», надо надеяться, как феникс, оживет из пепла вместе с родными селами, сохранившимися среди знаменитых брянских лесов замечательные образцы русского народного искусства.

I. Тексты «Костромы»

1. Дорожевские варианты

Ниже я привожу тексты двукратной записи «Костромы» в исполнении одной и той же группы колхозников с. Дорожево.

1-я запись (А) произведена мною 21—22 марта 1940 г.; 2-я запись (В) сделана двумя месяцами ранее (21—22 января) по просьбе Московской консерватории инспектором политпросвета Брянского района Е. С. Орловой и помогавшей ей дорожевской учительницей К. В. Сапожковой. Приведение обоих вариантов обусловлено: а) необходимостью характеризовать вариации, неизбежные при импровизационности каждого отдельного «представления», или «игры» в «Кострому», б) тем, что в обеих записях имеются свои преимущества и дефекты, так что в известном смысле оба текста дополняют друг друга, и сопоставление их дает, безусловно, более полную картину постановки.

В своей работе я использовал фонограф для записи встречающихся в «Костроме» напевов. Кроме того, я стремился к возможной полноте текста, проверяемого несколькими основными исполнительницами. Вместе с тем, работая один, я не смог записать текст во время самого показа и организовал своеобразный «литературный показ» пьесы, при котором была обеспечена полнота изложения всех эпизодов и отмечены важнейшие фонетические особенности выговора, но потеряна живая непринужденность показа, диалога; отсутствовали также реплики зрителей, органически вплетавшиеся в нить изложения.

Во втором варианте (сделанном ранее) запись была произведена двумя лицами, которым, по их словам, удалось записать весь текст во время исполнения². Характер текста — сохранение живой манеры изложения реплик, и ремарки, характеризующие действие, — подтверждают этот характер записи. Вместе с тем, в тексте этом дана неполная запись основного припева хора и совсем скомканно, дефектно записана последняя песня. Моя же запись текстов частично является расшифровкой фонозаписи (припев), частично сделана по пересказу, но затем проверена и дополнена во время песенного исполнения. Кроме того, во второй записи не учтены фонетические особенности произношения.

Для удобства сравнения соответствующие по содержанию эпизоды — «куплеты», на которые распадается «Кострома», приведены друг против друга; так как некоторые эпизоды в том или ином варианте пропущены или, наоборот, разбиты на два эпизода — в тексте каждого варианта оказались неизбежные «окна», характеризующие пропуски или сокращения — по сравнению с другим вариантом. Отмечу наконец, что «Одна из хоровода», постоянно обращающаяся к «Костроме» со стандартными вопросами, была названа во втором варианте «ведущей». Так как при проверке это понятие оказалось неизвестным данному коллективу исполнителей (оно, видимо, привнесено самими записывающими), название это мною выпущено. В тексте первого варианта даны только самые необходимые, скупые ремарки; все материалы, собранные мною, о характере постановки систематизированы отдельно в следующей главе. Ремарки второго варианта даны в том виде, в каком они были в рукописи. Отмечу еще, что в рукописи второго варианта хоровод всюду был назван х о р о м.

² Следует оговорить, что исполнение это тоже не было «природным», натуральным, но нарочито осуществленным.

ДОРОЖЕВСКАЯ КОСТРОМА

1. Хоровод. Кострыма, Кострыма,
государыня моя, Кострыма,
У Костромушки кисель с молоком,
У Костромушки блины с творогом³.

Вариант А

(моя запись)

Одна из хоровода. Здорова, Кострома.

Кострома (*сидя на подстилке в середине хоровода*) Здравенька.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А делаю — начинаю прядево брать.

2. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенька.

Одна. А что ты делаешь?

Кострома. А начинаю прядево подвизывать (*подвизывает*).

Вариант В

(запись Е. С. Орловой и К. В. Сапожковой)

Одна из хоровода. О, здорово тебе, Кострома

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Все играла, все скакала, все я веселилась, а теперь работать схватилась. Хочу прядево брать (*берет прядево*).

³ После первого круга хоровод останавливается и стоит неподвижно до конца постановки.

Костри-ма, Кос-три мы го су-да-ры-ня мы-я'
 (выкрики) Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух!

Костри-ма [У Костромушки ки] сель с мо-ло ком
 хлопки [у у у у у у у]

у Костромушки бы-ли ны с тво-ро-гом

Здорово. Кострома! Здравенька! Что ты делаешь? Я делаю
 [кроено выткала,] хотела победать, да и зыбалела

Ко-стри-ма, Костри мы, го-су-да-ры-ня мы-я'
 А Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух!

Ко-стри-мы! у Костромушки ки-сель с мо-ло-ком,
 (7)

у Костро-муш ки бы-ли ны с тво-ро-гом!
 (8)

Нотный пример № 1

3. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А начинаю прядево обти-
 рать (обтирает).

4. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу прядево заливать.

(Как сообщила А. П. Васюкова, исполни-
 тельница роли Кострыма по новому,
 ею сочиненному варианту здесь гово-
 рит:

Кострома. А прядево все собрала, мо-
 лодка (о невестке) подошла ко мне,
 а я ее проводила за сыном заливать
 прядево, а они пьяные).

2. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу прядево обтирать
 (обтирает прядево).

3. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Прядево обтерла, хочу за-
 ливати.

4. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Пойду невестку и сына
 искать, прядево заливать, а старик
 где-то запьянствовал.

5. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Прядево поклала, молодка
 и сын пришли, а старика не нашла
 (заливает прядево).

5. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Кострома. Прядево залила, прядево
мое улежалося, хочу оттаскать прядево
с сажалки.

6. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А прядево вытащила, хочу
сушить.

7. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. Хочу прядево мять (*мнет
прядево*).

8. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А прядево помяла, хочу
тереть.

9. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А хочу, прядево потерши,
мычки мыкать.

10. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. Мычки помыкала, хочу по-
прядеву собирать.

11. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А во, попрядеву собрала,
прядем (*прядет*).

12. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.
Одна. Здорово, Кострома.
Костром а. Здравенькя.
Одна. Что ты делаешь?

6. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. Эх, темненюшко, а прядево
заливали.

7. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. Спытух вынимала, гляжу,
хорошо ли мое прядево (*смотрит спы-
тух*).

8. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. О, прядево вытащила, хочу
мять (*мнет прядево*).

9. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А прядево помяла, хочу
мычки тереть (*трет мычки*).

10. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. А прядево тру. Хорошо ли
мое прядево? (*трет прядево*).
Голоса. Хорошо. Эх, и хорошо.

11. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. — Эх и запылилась я. Хочу
мычки мыкать (*мыкает мычку*).

12. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Кострома.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?
Костром а. Начинаю прядево ~~собираю~~
молодой.

13. Хоровод. Костром а, Костром а
и т. д. (*пляска*).
Одна. Здорово тебе, Костром а.
Костром а. Здравенькю.
Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Попрядуху попрядла, хочу кателки (клубки) мотать.

13. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А кателки помотала, хочу вешать.

14. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Пряжу повешала, хочу сновать.

15. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А начинаю сновать.

16. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А сновала, посчитать хочу, сколько насновала (*взвешивает пряжу*).

17. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А посчитала, 12 пасов находила.

18. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу пряжу снимать.

19. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Основала, хочу пряжу навешать, сколько сошло.

20. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Я пряжу навешала,

10 фунтов сошло.

21. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу пряжу обваривать.

22. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, во ссновала, хочу

пряжу толочь (*толчет пряжу*).

15. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, во ссновала, хочу

пряжу толочь (*толчет пряжу*).

16. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Кострома. А вот, напряли, хочу пряжу мотать (*наматывает в клубок*).

14. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Прядево клубок намотала, хочу сновать (*снует пряжу*).

15. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, во ссновала, хочу

пряжу толочь (*толчет пряжу*).

16. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здравенькя.

23. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Пряжу потолкла, хочу ве-
шать, сушить.

24. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу навевать кросна.

25. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А во, с молодкою прибираю
кросна.

26. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу узлы завязывать.

27. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу затыкать.

28. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А заткала, так, что-то зев
плох.

29. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Ну, наладила, зев ништо
(ткет).

30. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенькя.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А во доткала только сичас.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, делаю, во и гляжу,
утолкла пряжу иди нет (смотрит
пряжу).

17. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А потолкли во, пряжа сох-
нет, хочу прибирать (прибирает пря-
жу).

18. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Навивать хочу. Колечек
не видала?

Невестка. Нету. Гвоздик был (подает
гвозди, прибивают гвозди).

19. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Пряжу навиваю (навивает
пряжу).

20. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А делаю, намetyвать во
хочу (nametyвает пряжу).

21. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, узлы завязываю (завя-
зывает узлы).

22. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу затыкать.

23. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Стала затыкать, а нитки
рвутся, что-то зев плохой, не лезут.
Невестка. А ты, мамушка, позлей,
позлей.

24. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Тку, насыду на лад ~~наши~~
Голоса. Хорош зев? Зев-то хорош?

Кострома. Эх и хорош (ткет ~~прямой~~).

25. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д. (пляска).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А все ~~тебе~~ ~~испытану~~
наткала.

Фото 1. «Кострома» в исполнении колхозниц с Дорожева. Кострома «ткёт».
 Стоят (слева направо): Финогенова М., Васюкова Мар. Ив., Васюкова М. Ил.
 («Мараха»), Жабина Е. И. («Лисица»), Васюкова Еф. Д., Желтова А. И. («Лексаха»);
 «Работают»: справа — Васюкова А. П. («Гарасиха») — Кострома и Симонова Е. Ф.
 («Алдонья») — Невестка

Фото С. Шингарева

31. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.
 Одна. Здорово, Кострома.
 Кострома. Здравенькя.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А хочу подрубить холста.

32. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.
 Одна. Здорово, Кострома.
 Кострома. Здравенькя.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А хочу поколотить холста
 (вдвоем с невесткой колотят палкой
 о палку).

33. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.
 Одна. Здорово, Кострома.
 Кострома. Здравенькя.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А вот, поколотила холста,
 послала (растиляет тряпки).

34. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.
 Одна. Здорово, Кострома.
 Кострома. Здравенькя.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А теперича все поделала,
 хочу пообедать (отправляет невестку).

35. Хоровод. Кострыма, Кострыма
 и т. д.
 Одна. Здорово, Кострома.

26. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).
 Одна. Здорово тебе, Кострома.
 Кострома. Здравенько.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. О, наткала, хочу холст
 наметывать (наметывает холст).

27. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).
 Одна. Здорово тебе, Кострома.
 Кострома. Здравенько.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А во подметала, хочу
 холсты мочить.

28. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).
 Одна. Здорово тебе, Кострома.
 Кострома. Здравенько.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. А вот хочу с молодой
 холсты поколотить (колотят холсты).

29. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).
 Одна. Здорово тебе, Кострома.
 Кострома. Здравенько.
 Одна. Что ты делаешь?
 Кострома. О, делаю, холсты послала,
 хочу пообедать (собирает обед).

30. Хоровод. Кострома, Кострома
 и т. д. (пляска).
 Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенька.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Хочу обедать, проводила молодку у кабака по вино (*молодка и муж приносят еду и вино*).

36. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенька.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А принесла, во молодка полштофа⁴ вина, хочу выпить и пообедать (*втроем едят и пьют*).

37. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенька.

Одна из хоровода. Что ты делаешь?

Кострома. А пообедала, хочу отдохнуть (*ложится, потом начинает стонать*).

38. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Кострома. Здоровенька.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. А во пообедавши и отдыхать легла, да и захворала⁵ (*далее за Кострому отвечает ее невестка, помогающая лечить Кострому, суетящаяся около нее*).

39. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Невестка. Здоровенька.

Одна. Что ты делаешь?

Невестка. А во мать захворала, не знаю, что мне теперь делать.

Посылает меня мать в Комягин к деду⁶.

40. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Невестка. Здоровенька.

Одна. Что ты делаешь?

Невестка. Приехал батя, деда дома нет. А мать совсем плохо, за хвершалом поехали (*Кто-нибудь из хоровода едет на палке за «фершалом»*).

(*Приезжает фельдшер*)

Фельдшер. Чем больна?

Кострома. Болит сердце и воспаление легким.

Фельдшер (*выслушивает больную*).

Чего тебе так скверно стало?

Кострома. Трудно я работала, поэтому я себе больсть трудную достала (*фельдшер дает порошок и уезжает*).

41. Хоровод. Кострыма, Кострыма и т. д.

Одна. Здорово, Кострома.

Невестка. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. Послали за бутылкой, хочу с своей семьей выпить (*выпивают*).

Ну, будем живы!

Невестка. Пей, мамушка, на здоровье (*выпивают и едят*).

31. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*).

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, во выпила и все ем, никак не наемся (*едят, молятся богу*).

32. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д. (*пляска*)

Одна. Здорово тебе, Кострома.

Кострома. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Кострома. О, пообедала, хочу отдохнуть.

Невестка. Ложись, матушка, а то маялась, надо отдохнуть (*Кострома ложится и начинает стонать*).

Невестка. Мам, а мам, и что это ты? (*Кострома катается*).

Кострома. Ох, все болит, ох, живот болит, запор сделался. Печонка болит, бок болит. Ох, смерть моя!

Голоса. Надо к деду Комягину, ведите ее к деду Комягину.

Невестка. Мама, матушка, не бойся (*приносят и брызгают водой от деда; Кострома катается*).

Кострома. Ох, ох ти мне. Ох! (*Поехали за фельдшером*).

Кострома. Ох, болит! (*катается по полу*).

(*Приезжает фельдшер*).

Фельдшер⁷. Что болит?

Кострома. Ох, все болит, и сердце, и печонка. (*фельдшер слушает, ставит градусник, дает порошки*).

(*Кострома бьется, просит попа. Поехали за попом*).

Невестка. Ой, лихо моей матери. боюсь умрет. Мама, мамушка, не бойся.

(*Приезжает поп*).

⁴ Как разъяснила А. П. Васюкова, так говорили раньше — поллитра.

⁵ Или «заболела».

⁶ По рассказам, Комягино — село, где до сих пор живет популярный в Дорожеве знахарь.

⁷ В рукописи назван доктором.

Невестка. А привезли хвершала, матери
на душо, все съесться.
Что же теперь делать?
А душка теперь причастить матерю, за
воим послать. (Едут за попом).

Фото 2. «Кострома» в исполнении колхозниц с. Дорожева. Сцена с попом:
«Во имя овса и сена и святого Хоботья!».

Фото С. Шингарева

42. Хоровод. Кострыма, Кострыма
и т. д. (привозят попа).

Одна. Здорово, Кострома.

Невестка. Здоровенько.

Одна. Что ты делаешь?

Невестка. А во привезли батюшку,
хочет матерь поисповедовать.

Поп. Раба, кайся грехами.

Кострома. Ну что ж, раскаюся, чем я
грешна. Грешна — как начала я гре-
шить с конца⁹ и грешила до конца.

Чужих мужиков любила. Грешна я, ба-
тюшка, хочю грехи замолить.

Поп (причащая). Как звать?

Кострома. Хоботья.

Поп. Во имя овса и сена и святого Хо-
ботья. Аминь.

(Кострома встает и начинает плясать
под песню хоровода).

43. Хоровод:

1) Как на горке, на пригорке (2)

(у нас)

Барыня ты моя,

Сударыня ты моя,

На пригорке.

(привес)

Поп. Кайся в грехах.

Кострома. Грешна, батюшка, грешна.

Все расскажу, только вы своей матушке
не рассказывайте. Грешна, батюшка.

Молоко у чужих коров отымала . . .

Чужих мужиков любила . . . Прелю-
бодейничала . . . Ох, грешна, батюш-
ка . . . Ох, желаю подзабороваться.

Поп. Можно подзаборовать. Как; зо-
вут-то?

Кострома. Ох, зовут меня Хоботья
Аксеновна.

Поп. Во имя овса и сена и святого
Хоботья (причащает).

(Кострома встает, хор поет, она тан-
цует).

33. Хоровод 9:

У нас на горке на пригорке

⁹ В рукописи текст песни на стихи не
разделен.

⁸ Т. е. сначала.

2) Рассыпали ханaborки (2)	(припев)	Рассыпали хороборки
На горке (на пригорке?)		
3) Как у Кати муж гуляка (2)	(припев)	У нашей Кати муж гуляка,
(у нашей)		
Муж гуляка.		
4) Муж гуляка, запивака (2)	(припев)	Он гуляка, запивака
(он)		
Запивака.		
5) День он пьет, две гуляет (2)	(припев)	День он пьет, другой гуляет
Две гуляет.		
6) И про Катюшу забывает (2)	(припев)	
Забывает.		
7) И где он денежки деваает (2)	(припев)	Где он денежки деваает?
Где деваает.		
8) Он солдаткам отдавает (2)	(припев)	Он солдаткам отдавает.
Отдавает.		
9) Приходил милой не рано (2)	(припев)	Приходил он и ко мне не рано,
Да не рано.		
10) Приносил тебе не мало (2)	(припев)	Приносил же он мне не мало.
Ен не мало.		
11) Ен не мало, три кармана (2)	(припев)	Он не мало три кармана.
Три кармана.		
12) Первый карман с орехами (2)	(припев)	Первый карман с орехами,
С орехами.		
13) Другой карман с виноградом (2)	(припев)	Другой карман с виноградом.
С виноградом.		
14) Третий карман с калачами	(припев)	Третий карман с калачами.
С калачами.		
15) От орехов зубы ломают	(припев)	От орехов зубы ломают,
Зубы ломают.		
16) С винограда пьяна буду (2)	(припев)	С винограда пьяна будет,
Пьяна буду.		
17) А от булок пузо дует (2)	(припев)	А от булок пузо дует,
Пузо дует.		
18) Оно дует, подувает	(припев)	Оно дует, подувает,
Подувает.		
19) Э, выше носа подымает	(припев)	Выше носа подымает.
Подымает.		
20) Нельзя обуца ни разуца (2)	(припев)	Нельзя обуться, не разуться.
Ни разуца.		
21) Нельзя с милым поцалуца (2)	(припев)	Нельзя с милым поцалуца (или поцал
пляска).
Поцалуца.		

Как на гор[ке на пригор]ке как на гор-ке на пригорке, барыня ты мы-я,
 сударыня ты мы-я, на пригор-ке! Рассы-па ли ха-на-бор-ы-ки,
 рассы-па-ли ха-набор-ки, ба-рыня ты мы-я, суда-ры-ня ты мы-я
 на горы-ке! Как у Ка-[ти] муж ка-, как у Ка-ти
 муж гуля-ка, барыня ты мы-я, суда-рыня ты мы-я, муж гуля-а!
 Муж гу ля-ка, за-пи-ва - ка / муж гу - ля-ка, за-пи-ва - ка, ба-ры-ня
 ты мы-я су-да-рыня ты мы-я, за-пи-ва - ка!

Нотный пример № 2¹⁰

2. Домашевские варианты

Домашевская «Кострома» также приводится в двух разновременных записях — от одной и той же группы исполнителей. Первая запись сделана мною во время выезда в с. Домашево — в конце марта 1940 г. Вторая запись сделана по моей просьбе М. И. Людоговской, специально выезжавшей в с. Домашево — в середине декабря того же года. Пересказ мне содержания «Костромы» был сделан явно наспех, споману и небрежно, что легко заметить при внимательном прочтении текста. Изложение «Костромы», сделанное М. И. Людоговской, несколько обширнее и систематичнее, но и оно (и даже сопоставление обеих записей) дает, полагаю, лишь самое эскизное впечатление о подлинной игре в «Кострому», как она осуществлялась в Домашево до последнего предвоенного года. Отчасти это объясняется, быть может, тем, что игра в «Кострому» в Домашево менее популярна, чем в Дорожеве. Домашевцы не показывали своей игры за пределами села и таких «азартных» исполнительниц этой игры, как в Дорожеве, я там не встретил.

Во всяком случае, приводимые записи игры в «Кострому» и в Домашево и в Дорожеве следует считать только предварительными.

¹⁰ Ноты и слова, взятые в квадратные скобки, восстановлены на основании текста и следующих куплетов (соответствующие места не были разобраны при расшифровке).

ДОМАШЕВСКАЯ «КОСТРОМА»

Вариант А

(записано мной)

1. Хоровод (поет, двигаясь по кругу не в такт пенью).
Кострома, Кострома, государыня моя
Кострома,
У Костромушки кисель с молоком,
Еще с прибылью блины с творогом.

Вариант В

(запись М. И. Людоговской¹¹)

1. Хоровод. Кострома, Кострома, государыня моя!
У Костромушки кисель с молоком. Еще с прибылью блины с творогом.

♩ = 92 (ХОР)

Костро-ма, Костро-ма, го-су-да-ры-ня мо-я, Костро-ма! У Костромушки кисель с моло-ком, е ще с прибылью бли-ны с творо-гом!

Нотный пример¹¹ № 3

(В центре хоровода лежит на земле, на какой-нибудь подстилке, тряпке Кострома: ее играет девочка лет 10—11, Кострома лежит молча, неподвижно лицом вверх. До пояса ее прикрывают платком. Рядом с Костромой сидит и работает мать Костромы. Кума матери из хоровода — обращается к ней с вопросами).

Кума. Здорово, кума!
Мать. Здоровенько.
Кума. Жива твоя Кострома?
Мать. Да, жива! На речку ходила, пальчик (или руки) отбила, заболела. Сама пряду, — некогда за нею смотреть.

2. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д.

Кума. Здорово, кума.
Мать. Здорово.
Кума. Жива твоя Кострома?
Мать. Да чуть живешенька, надо фершала привезть. Да гребень стоит, во сновать надо, а она лежит.

3. Хоровод. Кострома, Кострома и т. д.

(В кругу Кострома лежит, Кума сидит, другая кума ходит по кругу).

Кума. О, куме. Здоров, Кума.
1-я кума. Здоровенько, кумочка.
2-я кума. Как твоя Кострома?
1-я кума. На речку ходила, пальчик отбила.

2. (Поют). Кострома, Кострома, государыня моя!
2-я кума. Здоров, кума.
1-я кума. Здоровенько, кумочка.
2-я кума. Как твоя Кострома?
1-я кума. Крепко заболела, от пальца заболела.

3. (Поют). Кострома, Кострома.
2-я кума. Здоров, кума.
1-я кума. Здоровенько, кумочка.
2-я кума. Жива твоя Кострома?
1-я кума. Да, жива, ходить за ней некогда, нужно прясть.

4. (Поют). Кострома, Кострома.
2-я кума. Здоров, кума.
1-я кума. Здоровенько, кумочка.
2-я кума. Жива твоя Кострома?
1-я кума. Да лежит. Некогда за ней ходить. Нужно котелки мотать. Хоть бы ты мне помогла, кума.

5. (Поют). Кострома, Кострома.
2-я кума. Здоров, кума!
1-я кума. Здоровенько, кумочка.
2-я кума. Жива твоя Кострома?
1-я кума. Да, жива, лежит чуть жива. Нужно сновать.

¹¹ Текст М. И. Людоговской записан в точности, но мною исправлены некоторые ее сокращения и дополнена пунктуация.

(Сидящий встает, молча смотрит — Кострома уже почти покончила, и тихо уходит).

Кума. Здорово, кума.

Мать. Здоровенько.

Кума. Жива твоя Кострома?

Мать. Да жива, во за попом поехали, 12 во, снова надо.

4. Хоровод. Кострома, Кострома
и т. д.

Кума. Здорово, кума.

Мать. Здоровенько.

Кума. Жива твоя Кострома?

Мать. Да жива, во пряжу толочь надо, а во Кострома лежит

(кума подсобляет толочь пряжу).

5. Хоровод. Кострома, Кострома!

и т. д.

Кума. Здорово, кума!

Мать. Здоровенько.

Кума. Жива твоя Кострома?

Мать. Да, жива — во — привязли попа, и во, кросна ткать надо

(кума подсобляет ткать).

(Приводят под руки попа).

6. Хоровод. Кострома, Кострома

и т. д.

Поп. Ну как ваша Кострома?

Мать. Да чуть живехонька

(поп причащает Кострому, которую поднимают, и уходит).

7. Хоровод. Кострома, Кострома

и т. д.

Кума. Здорово, кума!

Мать. Здоровенько!

Кума. Жива твоя Кострома?

Мать. А во, приобшили, хоронить надо.

Кума. Кончилась?

Мать. Да, покончилась.

8. Хоровод. Кострома, Кострома

и т. д.

(Кострому поднимают и несут. Мать выкидывает и разбрасывает кросна и причащает):

Мать. Ой, свет ты, моя Кострома!

Ой свет ты, государушка моя!

Ах!

(Кострому несут на кладбище хоронить. Кладут на землю.

В это время хор поет

«Со святыми упокой» — по церковному чину).

6. *(Поют).* Кострома, Кострома.

2-я кума. Здоров, кума.

1-я кума. Здоровенько, кумочка.

2-я кума. Жива твоя Кострома?

1-я кума. Да жива. Чуть жива. Во, вишь, нужно толочь. А хоть бы и ты, кумочка, помогла!

2-я кума. Ну, ладно, давай, помогу *(толкуют в ступе, но не на самом деле).*

7. *(Поют).* Кострома, Кострома...

2-я кума. Здоров, кума.

1-я кума. Здоровенько, кумочка.

2-я кума. Жива твоя Кострома?

1-я кума. Да жива. Чуть жива. Навивать кросна нужно.

2-я кума. Ну ладно, я тебе помогу *(навивают вместе).*

8. *(Поют).* Кострома, Кострома.

2-я кума. Здоров, кума.

1-я кума. Здоровенько, кумочка.

2-я кума. Жива твоя Кострома?

1-я кума. Жива. Чуть жива. Кросна стоят. Да нужно за фершалом ехать. Уже плоха совсем моя Кострома.

(Поехали за фершалом),

9. *(Поют).* Кострома, Кострома...

(Ведут под руки. Спрашивает):

Фершал. Как ваша Кострома?

2-я (?) кума. Чуть жива *(осматривает)*

Фершал. Плохо! Некому тут жить.

10. *(Поют).* Кострома, Кострома...

2-я кума. Здоров, кума!

1-я кума. Здоровенько, кумочка.

2-я кума. Ну, как твоя Кострома?

1-я кума. Да плохо. Умирает. За попом надо ехать.

2-я кума. Ну, надо ехать. Поедем. Поедем! *(Уезжает вторая кума).*

11. *(Поют).* Кострома, Кострома... *(приводят попа. Под руки ведут).*

Поп. А плоха Кострома. Надо причастить *(причащает, Кострому приподнимают)*

12. *(Поют).* Кострома, Кострома...

2-я кума. Здоров, кума!

1-я кума. Здоровенько, кумочка!

2-я кума. Жива твоя Кострома?

1-я кума. Чуть жива. Давай кросна убирать. Тут все пораскидано. Как же ее положить?

13. *(Поют).* Кострома, Кострома...

(умерла Кострома).

1-я кума начинает, а хор подтягивает: А свет же моя Кострома, свет государыня моя!

1-я кума. Давай, кумочка, хоронить *(собираются в кучку, поют «Со святыми упокой», плачут, несут, поп кадилом машет, «дьячут»).*

Ой, свет ты мо-я Костро-ма Ой свет ты со-су дарушка мо-я ах!

Нотный пример № 4

II. Описание игры в «Кострому»

Игра в «Кострому» бытовала в Дорожеве до самого последнего времени (1939 г.) и была одним из самых любимых сельских развлечений. Исполнялась она по нескольку раз в год — с весны до осени.

«Настала весна в Дорожеве, — пишет М. Л., — не совсем еще сошел снег. Раньше всего просохло на площади, где школа. Сейчас же молодежь двинулась сюда гулять, хороводы водить. Тут я увидела и длинную хороводную игру «Кострому». Исполняется она в Дорожеве часто, но все-таки не в простой рядовой праздник, воскресенье, а в большие их праздники, больше религиозные, весенние и летние: вознесенье, Ни-колу, духов день, Илью, Петров день, казанскую и Фролов день».

В последние годы играли и 1 мая — в праздничный, свободный от работы день.

Все, с кем мне приходилось говорить о «Костроме» (в Дорожеве), рассказывали о ней с одушевлением¹², видимо эта «самодельная», своя постановка никогда не наскучивает дорожевцам. Традиция же игры в «Кострому» ведет, понятно, свое происхождение с весьма давних вре-мен. Старейшие из нынешних участниц «Костромы» помнят ее уже лет 50, и всегда она, по их словам, пользовалась таким же шумным успехом, как сейчас, — равно привлекательная и для старых и для малых.

«Когда соберутся играть в «Кострому», стоном стонет тогда вся деревня. Водят хоровод до 100 человек, участвуют в представлении все пожилые женщины и мужчины, кругом — все живые и полуживые собе-рутся» (М. Л.).

В Домашеве «Кострома» также бытовала до самой войны, но, видимо, она была далеко не так популярна, как в Дорожеве.

«Кострому» там играли только весной — по воскресеньям, в празд-ничные и торжественные дни, «духовские праздники», на весеннего Николау, в день выгона скота, 1 мая. На «10-ю пятницу» не играли — ездили на базар. Играли раньше раз 6—7 каждую весну. В 1940 г. играли только один раз — в день выгона скота, после выпивки» (М. Л.).

Исполнительницы «Костромы» нашлись там без особого труда, и на другой же день «Кострома» была мне показана; видимо, она у всех была в памяти; в то же время на другом конце села мне заявляли, что «Кострома» у них уже давно не ставится — противореча участницам «Костромы». Такой факт в Дорожеве был бы, конечно, невозможен — там «Кострому» знают все от мала до велика.

Игра в «Кострому» и в Дорожеве и в Домашеве происходит всегда на середине улицы, — зрители заполняют ее так, что «и проехать нельзя».

¹² Некоторый скепсис в отношении к «Костроме» я заметил только у местных учителей.

По рассказу М. Л., учителя, даже из молодежи не принимали участия в хорово-водах и в «Костроме», считая это «делом некультурным, отжившим». Во время «Костромы» подходили к кругу и смотрели. Народ сейчас же раздвигался и предла-гавлял нам удобные места: «Пусть учителя посмотрят нашу «Кострому». «Сначала повторяю, подходили из любопытства, а потом ограничивались тем, что сидели на крыльчках и слушали».

«Хороводы и «Кострома», как правило, исполнялись только на Сурнаевке (Сурнаевка — центральная часть Дорожева. — Л. К.) а на других улицах — никогда. Народ со всей деревни, даже с самых дальних улиц, с Большой деревни, с Конца, за километр и более приходил на Сурнаевку. Это всегда, без исключения. Отчасти потому, что около магазина и на площади — самое сухое место, но больше, я думаю, потому, что здесь были зачинщики игр и исполнители» (М. Л.).

Хотя вообще в Дорожеве был принят обычай «далынкать» (пировать на собранные деньги — иногда в складчину), постановка «Кострома», как удалось установить, ни с какими денежными сборами связана не была. Пьесу эту ставили и играли для себя, для общего удовольствия. «Денег за постановку, — пишет М. Л., — не собирали. Никогда даже разговора об этом не было. Они были благодарны публике за то, что их ценили и с удовольствием смотрели. Даже мужья Петровны и Марахи (основных исполнительниц. — Л. К.) смягчались и соглашались, чтобы они «чудили». Покричат, а потом согласятся и сами смотрят».

«Кострома» — пьеса в значительной мере импровизационная. У нее имеется сравнительно твердый «костяк», «основа», а в деталях она весьма свободно, на ходу импровизируется исполнителями.

Степень этой импровизационности хорошо видна при сравнении обоих вариантов дорожевской постановки, записанных с промежутком в два месяца.

Постоянный «костяк» постановки состоит из:

1) Неизменного припева «Кострома» и пр., исполняемого в течение постановки до 40 раз и разделяющего ее на соответствующее число «эпизодов».

2) Стандартного обмена репликами между одной из хоровода и Костромой — (в Дорожеве) или матерью Костромы¹³ и ее кумой (в Домашеве). Из хоровода подают неизменные реплики — «Здорово, Кострома» (Дор.), «Здорово, кума» (Дом.) и «Что ты делаешь?» (Дор.), «Жива твоя Кострома?» (Дом.).

Кострома (Дор.) или мать ее (Дом.) отвечает на первую реплику — «Здоровенько», на вторую говорит о своей работе (и жалуется на болезнь Костромы — в Домашеве).

3) Неизменный скелет постановки образует «производственный процесс» обработки прядева, разложенный на составные действия (от того, как «начинают брать» прядево и кончая побелкой холстов — в Дорожеве).

4) После окончания работы Костромы дальнейшее течение действия в Дорожеве определяется тоже строгим порядком: Кострома посылает за едой, ест, заболевает, лечится, «подзаборуется», пляшет плясовую. В Домашеве лечение и причащение больной Костромы сплетается с процессом работ ее матери, к концу работ наступает смерть — Кострому несут хоронить, отпевают ее, мать начинает голосить.

Импровизационность сказывается:

1) В пропуске отдельных этапов обработки прядева или, наоборот, слиянии их в один.

2) В разной форме вопросов и ответов действующих лиц. Об этом сообщает и М. Л.: «Слова, конечно, у каждого исполнителя свои: как кто сумеет сказать. Каждый по своему изощряется, а не так, как в спектакле. Один исполнитель, например, может сказать: «Здравствуй, Кострома. Как поживаешь? А другой скажет «Здоровенько, Костромушка. Жива ли, здоровенька ли ты?». Различных вариаций в действиях (подчеркнуто мною. — Л. К.) я не видела».

¹³ В записи М. Л. «мать Кострома» называется «первой кумой», но в другом месте М. Л. сообщает, что эта «первая кума» — мать Костромы.

Некоторое представление об импровизационности реплик можно получить и из сравнения аналогичных эпизодов варианта А и варианта В (записанных от одних и тех же исполнителей).

3) Дополнительный элемент импровизационности вносят случайные реплики зрителей, на которые действующие лица охотно отвечают, втягивая их в игру (см. вар. В, эпизоды 10-й, 24-й, 32-й). Разница между зрителем и действующим лицом в «Костроме», видимо (как в детских играх), не вполне осознана. Пьеса играется столько же для других, сколько и для себя. Втягивая в игру зрителей, действующие лица сами порою становятся в их позу, совместно с ними «хохоча над тем или другим забавным положением»¹⁴. Особенно это относится к эпизодическим персонажам: мужу, фельдшеру, попу. Исполнителей этих ролей иногда просят сыграть того или другого лишь в последнюю минуту. Сыграв, точнее съимпровизировав, несколько положенных реплик, они вновь превращаются в зрителей.

М. И. Васюкова, исполнявшая один раз бессловесную роль возницы, рассказывала мне: «Я, когда везла (попа), — всех палкой по ногам била. Народу много скопится, — не проехать. На одной палке еду, другой бью». Легко можно представить, сколько реплик вызывал такой эпизод — вполне в духе детской игры.

Обращаю внимание попутно, что основные роли в «Костроме» исполняются женщинами, мужчинами же исключительно мелкие, эпизодические роли.

Импровизационная изменчивость постановки позволила участникам ее совершенно скомкать одну из сценок «Костромы» — во всех показах, вынесенных за пределы села (на олимпиаде) или предназначенных для посторонних лиц — для Орловой и меня. Речь идет о сцене с фельдшером: в обоих приведенных вариантах (А и В) — эта сцена предельно коротка, невыразительна. Фельдшер приходит, поверхностно осматривает Кострому, задает ей незначительный вопрос, дает порошок и уходит. Как удалось выяснить из сообщения М. Л., при «домашних» постановках «Костромы» эта сцена была весьма длинной, типично фарсовой, насыщенной довольно грубыми непристойностями.

Песни в «Костроме»

Как видно из приведенных вариантов, действие «Костромы» постоянно прерывается пением: многократно повторяется один и тот же припев, в заключение исполняется плясовая песня (в Домашеве — наоборот, причитание и заупокойная).

Мелодия припева («Кострома, Кострома» и пр. — нотные примеры 1 и 3) характеризуется, прежде всего, крайней примитивностью звукоряда (верхний голос в пределах большой терции, очень редко затрагивается нижняя квинта, нижний голос чуть-чуть разнообразнее по ходам). Полутонов в припеве нет, очень сильно выражена речитативность, наконец завершение на неустойчивой (по нашим понятиям) IV ступени — в *h* *moll* — все это определяет несомненную архаичность напева. В Дорожеве под этот припев в большинстве эпизодов пляшут — Кострома с невесткой или с мужем.

По этой же, видимо, причине — припев (выдержанный в четком двудольном метре) в Дорожеве сопровождается ударами в ладоши, ритмическими выкриками.

Сравнение обеих куплетных вариаций припева (см. пример № 1) показывает, что, при простоте его, в мелодии заметны довольно большие изменения.

¹⁴ Очень часты, конечно, и возгласы одобрения или порицания, о которых упоминает М. И. Людоговская: «Ну, ну, Кострома, докажи им, докажи!» или «Кострома!» или от учителей — «Постыдись, Ильинична».

Сравнивая дорожевский припев с домашевским, нетрудно заметить, что при значительном расхождении они являются несомненно родственными, словно восходящими к общему корню. Иначе говоря, напевы этих песен находятся в том же отношении, как и сами варианты «Костромы» обоих сел (тексты припевов почти тождественны).

Надлежит отметить, что в домашевском припеве напев ведется нижним голосом, а верхний представляет собой почти сплошное речитирование на одном и том же звуке (la), создающее своеобразный «органый пункт».

Музыка концовки дорожевской — плясовой («Как на горке, на пригорке» — пример 2) — в той же тональности; плясовая эта, с обычным припевом — «барыня ты моя, сударыня ты моя» также сопровождается хлопками, уханьем, свистом. Энергичные, яркие вариации (куплетные) в этом припеве обращают на себя особое внимание. Напев этот, хотя простой, отмечен сравнительно новыми чертами: обращают внимание в нем четкие, плясовые ритмы, яркие ладовые интонации. Здесь уже налицо и полутоны и концовка на тоническом звуке (Tv); в общем, эта плясовая хотя и народного типа, но не такая архаическая, как припев.

По поводу всей этой концовочной плясовой следует указать, что, как удалось выяснить, она является сравнительно новой вставкой, сознательной заменой другой концовки.

По рассказу исполнителей (в Дорожеве — Анны Петровны Васюковой) эта концовка введена не более 10 лет — взамен ранее бывшей песни «Ягор-Ягорушка».

Песня эта, также плясовая, была мною записана. Так как она, видимо, являлась в течение довольно долгого времени органической частью дорожевской «Костромы», привожу полностью ее текст и расшифровку фонозаписи первых куплетов:

ЯГОР - ЯГОРУШКА

1. Э-ой, Ягор-Ягорушка,
Качурявая головушка
А ле-лю, а-леле, а-ле (2) (припев)
2. Да и кто тебя, Ягор, спородил (припев)
3. Спородила меня матушка (припев)
4. А вскормил сударь-батюшка (припев)
5. А взнуждала чужая сторона (припев)
6. А завивала кудри милая моя (припев)
Завивала, приговаривала (припев)
7. Куда кудерьки ложилися (припев)
8. Туда речи расходилися (припев)
У нас по сеням, по сенюшкам
9. По новым, по решетчатым (припев)
10. Там ходила, похаживала
Молодая боярыня (припев)
11. Не большая, ни малая (припев)
12. Лизавета Ивановна (припев)
Она будила, пробуживала
13. Своего друга милого (припев)
14. Да Сергея Ильиновича (припев)
Ты восстань, моя ласковая (припев)
15. Пробудись, моя милая (припев)
16. Я скажу тебе диковинку (припев)
17. Не большую и не малую (припев)
18. Оторвался вороний конь (припев)

19. От столба от точеного (припев)
 20. От крыльца полуженного (припев)
 21. А ворвался вороний конь,
 А ворвался в зеленый сад (припев)
 22. Притоптал всю калинушку,
 Всю калину малинушку (припев)
 23. Всю пахучую мятушку (припев)
 24. Всю шелковую муравушку (припе-)

$\text{♩} = 92$

Эй, Я-гор, Я-го-рушка, ой, качурявая го-ловушка! Ой, а-лэ лё
 кто те-бя, Я-гор, спородил,
 спородила меня матушка, ай а-лэ а-лэ а-лэ лё а-лэ лё лё ле
 су-дарь батюшка, а-лэ ле а-ле те

Нотный пример № 5

Текст песни приведен здесь сокращенно: в подавляющем большинстве куплетов второй стих каждой строфы, после которого исполняется припев, повторяется затем в качестве первого стиха следующей строфы. Судя по записям других песен, те случаи, когда стих не повторяется, надо большей частью отнести к невольным пропускам утомленных исполнительниц; при новом исполнении они часто восстанавливали повторения.

Мотивы, по которым эта песня «Ягор-Ягорушка» была отвергнута и заменена другой — «Как на горке», — высказывались с полной четкостью. «Она длинная и тяжелая», — единодушно утверждали про «Ягор-Ягорушка» и А. П. Васюкова, и ее подруги.

Сравнив обе песни, мы можем действительно установить, что в «Ягоре»:

- 1) В тексте — на 5 строф больше.
- 2) Припев «Ягора» (на который особенно жаловались чевницы) не имеет опоры в словах, но весь состоит из ряда «приставок» «ле-але» и пр., ритмически менее определен и, действительно, труднее для запоминания, чем припев «Как на горке».
- 3) Мелодически «Ягор-Ягорушка» носит черты большей древности. В частности, он напоминает записанные от тех же исполнительниц «скакульные» (плясовые) песни, текст которых и напев позволяют причислить их к скоморшьим песням.
- 4) Текст «Ягора», видимо, контаминированный; вторая половина его — из свадебной песни — встретилась еще раз в другой песне, там же зимней, плясовой, записанной там же:

Э, я была, была на том конце,
 Э, я пила, пила вино в карце,
 А я видала диковинку и т. д.

(Продолжение совпадает с 9—24 куплетами «Ягора»; припев аналогичный.)

Таким образом, в замене одной концовки «Костромы» другою ясно сказались изменение вкусов даже старшего поколения певиц, заменивших более старинную песню — относительно новой, более легкой для исполнения¹⁵.

Концовка домашевской «Костромы» — противоположная (похороны, причитанье, отпеванье).

Причитанье матери над Костромой (см. нотный пример 5) — очень несложно, построено по несколько упрощенной схеме обычных мелодических формул причетов. Обращает внимание сходство звукооряда (в пределах большой терции) и концовки (на среднем звуке) — со звукорядом и концовкой основного припева («Кострома, Кострома» и т. д.) в обоих селах.

Крайне интересно также повышение предпоследнего звука (mi хотя несколько пониженный), которое создает в конце нечто вроде заключительной устойчивой интонации, — певица осмысливает последний звук как устойчивый. Весьма вероятно, что повышение это — следствие привычки к более новым песням и отнюдь не является архаической чертой напева.

В заключение следует подчеркнуть, что ни на каких музыкальных инструментах в течение постановки не играли (это подтверждает и М. Л.).

Мизансцены «Костромы» все почти полумимовизационны.

Твердой основой является лишь широкий круг, образованный хором (как было выше указано, число участниц хора доходило до ста человек). Карагод (хоровод — это относится к обоим селам) — медленно двигался — не в такт припеву — в течение первого куплета, затем останавливался.

Карагод возобновлял свое хождение во время каждого нового исполнения припева, а во время самого действия и обмена репликами стоял на своих местах неподвижно, относясь к представлению так же, как и вся остальная публика. При показе мне карагод размыкался в полукольцо и стоял неподвижно в течение всей постановки (после окончания 1-го припева).

Кострома действует всегда в середине карагода — сидя или лежа на подстилке, приплясывая русскую с мужем или невесткой во время припевов¹⁶. Внутри круга действует невестка, помогающая Костроме. «Фершала» и попа привозят из ближайшей избы на длинной палке, жерди, верхом на которой отправляется возница — кто-нибудь из «активисток» хоровода (поп или фельдшер «садится» сзади на ту же жердь); (по рассказу М. Л., попа возили либо на палке, либо на кочере, а фельдшера для большей потехи сажали порой даже в детскую коляску). Сцены привоза комедийно одетых попа и фельдшера являются одними из самых заманчивых для зрителей.

Бутафория при постановке «Костромы» в Дорожеве используется специальная, хотя и весьма примитивная.

Первую группу необходимых в игре бутафорских предметов составляют принадлежности для имитирования «производственного процесса» — всех этапов обработки прядева. В прошлом эта бутафория была

¹⁵ По не вполне уверенным воспоминаниям певиц, вместо «Ягора-Ягорушки» исполнялась в прошлом иногда и другая песня: «Посеяли девки лен» (песня мной записана, текст и расшифровка в Фольклорном кабинете МГК).

¹⁶ По неоднократным утверждениям М. Л. плясок в «Костроме» она вообще не видела: возможно, что они также были введены лишь в самое последнее время. Переспрошенная А. П. Васюкова вновь утверждала, что пляска в «Костроме» должна быть и что Кострома только тогда не пляшет, когда она пьяная.

предельно простой: куча прядева или пакли, веревки, тряпки вместо холстов, палки вместо колотушек. С помощью палочек и колышек имитировали «кросна», на которых ткуются холсты.

Воспроизведение необходимых трудовых процессов обработки прядева носит характер детской игры: приблизительными, быстрыми движениями рук имитируются подлинные движения на данном этапе обработки прядева. Имитация эта, понятно, более отчетлива, точна, чем в детской игре; все участницы до сих пор в своем быту обрабатывают прядево и великолепно знают необходимые движения. Расчесывание льна, например, имитируется проведением пальцев по пучку прядева, выколачивание льна и холстов — ударами палки по тряпкам или по другой палке. Для «наматывания основы» Кострома втягивает в игру весь хор овод: все стоят лицом внутрь, на пальцах участниц Кострома растягивает нити основы.

Вторую группу бутафорских предметов составляют те, которые употребляются для конца постановки — когда Кострома обедает, заболевает, лечится. Одни виды еды (хлеб, мясо) приносятся подлинными; вместо водки наливается в бутылку вода (все это взаправду съедается и выпивается), наконец, хлебание щей из миски является действием «на эффективную память», но не с воображаемыми предметами, а с реальными. Кострома с мужем и невесткой делают вид, что хлебают щи — из пустой, но настоящей миски, настоящими ложками — взятыми, «у кого трапит»¹⁷.

Фельдшер одевался комедийно: вместо халата закутывался в кусок «миткаля» («шматину каку-небудь» — по выражению дорожевцев), надевал также фартук, т. е. что-либо белое — «скатерть, например, привязывал» (М. Л.), вместо слуховой трубки брал в руки палочку.

Лекарство в бумажке имитируется щепоткой соли, завернутой в «грамотку». Попа одевают совсем пародийно; «костюм» для него хранится загодя. «У Анны Петровны Васюковой, — пишет М. И. Людоговская, — давно в запасе весь наряд для «Костромы»: старое ватное пальто в талию для попа, старая шапка, вывернутая ватной подкладкой наверх, крест из лучин и пр. Чуть понадобится — недалеко, в углу, в сенях». Как описывали мне сами исполнительницы, поп одевается в «худую дерюгу», на голову — рваную шапку.

Следует отметить, что попу изготовляли и самодельный парик — из о льна.

Чашу для «подзаборования» Костромы заменяет сахарница, в ней — кусочек хлеба с водой. Таким образом, и в дорожевском и в домашевском варианте налицо то же насмешливое пародирование церковных обрядов, которое еще до революции было констатировано в одном из вариантов «Похорон Костромы».

Весьма интересной деталью бутафории, о которой удалось узнать только из писем М. Л., являлось чучело утки или тетерева — из черного сатина, набитое паклей или ватой, которое поп брал с собой, отправляясь «подзаборовать» и кропить водой «большую Кострому».

М. Л. объясняла это чучело, как «взятку» попу; одна из основных исполнительниц А. П. Васюкова — как имитацию кадила (брали чучело тетерева, сделанное охотниками для приманки на охоте; брали в «Кострому» — потому что удобно, взявши за горло, «кадить»). В Домашеве кадило попа — палка с привязанным к ней лаптем.

Готовясь играть «Кострому», основные участницы ее обычно «при-

¹⁷ По утверждению М. Л., она не помнит, чтобы на улицу, где игралась «Кострома», приносили какую бы то ни было пищу; «значит, — пишет она, ~~лишь в~~ вид, что едят, пьют».

А. П. Васюкова опять-таки утверждает, что пищу приносили ~~под~~: «бывало и ветчины нарежу».

готовились», обновляя или изготавливая заново свой нехитрый инвентарь.

Последней деталью бутафории, которую следует особо отметить, является та подстилка, на которой «катается» больная Кострома. По заявлению участниц дорожевской постановки, Костроме почти всегда подстилали ворох костры (остатков раздробленных стеблей льна или конопли, отделяемых при раздавливании стеблей и прочесывании прядева). Только тогда, когда костры не оказывалось под руками, подстилкой служила солома, тряпка или что-нибудь другое.

Костру доставали вблизи, «около речонки, где были бани, в которых мяли прядево». В последние годы лен уже не сеют, а коноплю сдают по заготовкам, не мнут ее. Вероятно поэтому теперь вместо отсутствующей костры подстилкой Костроме служит солома. Большой ворох ее — «копна или две достается с ближайшего гумна или из ям, в которых зарывают на зиму картошку. Настилают высоко. Кострома все свои дела на ней делала, а потом на ней лежала, когда хворала» (М. Л.).

Подстилкой неподвижной больной Костроме в Домашеве служили только платок, тряпка. Ни костры, ни соломы для подстилки здесь не употребляли.

Играли «Кострому» в своих обычных праздничных нарядах; исполнитель роли попа, если им была женщина, только распускал волосы, одевал шапку. Фельдшер также надевал платок вместо халата.

В последние годы в Дорожеве, видимо, сказывается стремление к возможно большему реализму, даже натурализму. При поездке на районную олимпиаду участницы «Костромы» уговорили местного мельника сделать им точное подобие настоящих кросен, со всеми необходимыми для «тканья» частями. Кросна, конечно, получились полуигрушечные (см. фото 1).

Сценическое оформление домашевской «Костромы» значительно скромнее, кросна здесь по-прежнему имитируются палочками да колышками, воткнутыми в землю. Вместо гребня — колышек. Нет здесь и торжественного «приезда» фельдшера или попа, — их просто «приволакивают под руки»¹⁸.

Костюмы участниц карагода, невестки, Костромы не имеют в себе ничего характерного. Одеваются все по-праздничному, но это, вероятно, обусловлено тем, что само представление «Костромы» происходит по праздничным дням.

Участники «Костромы», их игра

Состав исполнителей «Костромы» во время ее показов «на сторону» (на олимпиаде, Орловой, мне) был следующим.

Основную роль Костромы играла Анна Петровна Васюкова (57 лет), горячая любительница постановки, заводила, «душа» всей постановки «Костромы».

А. П. Васюкова, неграмотная (как и многие другие участницы «Костромы»), является, по моим наблюдениям, несомненно одаренной в музыкальном и театральном отношении. При ее участии были записаны почти все песни и игра на кувиклах: во многих песнях она была запевалой, так как ее младшие товарки не знали твердо некоторых песен. Отдельные песни, редкие по напеву, глубоко архаические, она знала только одна; от нее же в основном записан перечень всех старинных песен Дорожева (до 120).

Являясь выдающейся в своем селе хранительницей песенных богатств, А. П. Васюкова пользуется авторитетом и в постановке «Ко-

¹⁸ Подробная характеристика домашевской постановки не может быть дана, так как вторичный показ «Костромы» и беседа о ней не состоялись.

стромы»; как отмечено, у нее хранится и бутафория. Роль ее, однако, не следует приравнять к режиссерской — режиссера нет в «Костроме». А. П. лишь более опытный «знаток» постановки, постоянный активист, «консультант», «душа» всего дела; несмотря на пожилую возраст, она играла с большой живостью.

Игра ее, как и все другое в «Костроме», является причудливой смесью реалистичности с условностью, почти гротеском (как в детской игре). Все почти «деловые» реплики свои, показ обработки прядева, она ведет с полным серьезом, убедительно для зрителя, разговаривает живыми, искренними интонациями.

Но как только дело доходит до болезни, пляски, — А. П. начинает неудержимо «комиковать», приближаясь к гротеску.

Видимо, по ненарушимой традиции, несоблюденной только при показе «посторонним» (на олимпиаде и мне), исполнительница «Костромы» во время своей «болезни» всегда вплетала непристойные движения, «вульгарности» (по выражению М. Людоговской). То обстоятельство, что Кострома на вопрос попа не говорит своего подлинного имени, а называет себя Хоботьей, А. П. связывала именно с неизбежностью этих непристойных жестов.

Игра невестки (ее роль исполняла запевала Е. Симонова, 38 лет) проходила в общем в тех же тонах, как и самой Костромы, ведущей главную нить действия во время постановки; комических положений в этой роли нет. Отмечаю необычайную увлеченность этой исполнительницы, весьма характерную и для других исполнительниц в Дорожеве. Ревниво относясь к исполнению своей роли, она на показе 21 января Е. Орловой плясала (по рассказам подруг), уже еле двигаясь, чуть не накануне родов, а через 2 месяца, при моем приезде, уже вновь была самой энергичной активисткой и в песнях, и в «Костроме», и в игре на кувиклах.

Роль мужа Костромы исполнял старик колхозник А. В. Zenкин (60 лет), возницу — Е. Д. Васюкова (48 лет), фельдшера — «кого уловим» (один раз его играл, по рассказам, директор дорожевской школы Г. Сапожков — молодой человек). Попа теперь играет Н. Алешин (33 лет), ранее — тоже «кто попадет».

Спрашивала Кострому (при мне) Е. И. Жабина, 23 л., свои неизменные реплики: «Здорово, Кострома» и «Что ты делаешь?» она подавала довольно однообразным, равнодушным тоном, следя лишь за их своевременностью.

Таким образом, основной состав исполнителей дорожевской «Костромы» принадлежит к старшему поколению, а основная исполнительница и заправила является в то же время старейшей в коллективе (не считая эпизодической роли ее мужа).

Готовясь к показу «Костромы» на олимпиаде, А. П. Васюкова решила взять роль Костромы себе, потому что, по ее словам, никто, кроме нее, не сумел бы скрыть все «вульгарности», которые допускаются, когда играют дома.

Ранее же в этих «домашних», сельских играх в «Кострому» для себя Анна Петровна Васюкова играла всегда роль попа с большим искусством и увлечением. «Мне думается, — писала М. Л., — что лучше Петровны попа никто не сыграет. Мне бы неинтересно было и «Кострому» смотреть, если бы не Петровна была попом».

Фельдшера играл раньше Степан Романович Изотиков, крупный мужчина, так что привоз его в детской тележке был особенно комичным. Еще раньше, по словам А. П., роль фельдшера выполняла «бабка» (знахарка? — Л. К.).

Традиции игры в «Кострому» сохранены А. П. Васюковой с детства. Раньше, по ее словам, «мать Ивана Афанасьевича Финогенова,

Алдонья и мать жены Дрошкова Федора — Варик, старухи лет по 60, хорошо играли. «а я узор сняла».

Среди исполнительниц «Костромы» в Домашеве молодежи также не было (возраст — от 33 до 52 лет). «Заводилы» — аналогичной по роли А. П. Васюковой — я там не обнаружил. По голосовым данным записанной в «Костроме», исполняющей роль матери, голосившей над Костромой, была самая младшая из исполнительниц, А. Д. Митрошкина (33 л.). В домашневской «Костроме» принимает участие и девочка лет 10—11, играющая немую роль больной Костромы. Взрослые женщины этой роли не играют. «Взрослому раз положили (передавали домашевцы) — смеются, палками забросали, водой облили — не ложится женщина» (М. Л.).

Следует, наконец, отметить, что ни в Дорошеве, ни в Домашеве с «Костромой» не связывают никакого обрядового значения, играют ее исключительно для потехи (в Домашеве поверья, обрядовое значение связывали с другими играми: «Кистайка» и «Курган», в день выгона скота; о них я узнал лишь впоследствии, игры эти остались незаписанными).

Домашевцы настойчиво подчеркивали независимость своей игры в «Кострому» от Дорожевской. «Мы их «Костромы» не чули», «Мы про их «Кострому» не знаем, а они — про нашу».

В заключение отмечу, что стиль игры дорожевцев необычайно далек от частого в театральной самодеятельности наигрыша.

При показе «Костромы» коллективом дорожевцев в Москве, во Всесоюзном театральном обществе, артисты МХАТ, видевшие их игру, были удивлены и восхищены ее яркостью и непосредственностью.

Фото 3. Пляска в сопровождении ансамбля «кувикл» (с. Дорожево).
Играют на кувикдах (слева направо): Желтова А. И. («Лексаха»), Васюкова М. И. («Мараха»), Васюкова Е. Д., Васюкова А. П. («Гарасиха»), Симонова Е. Ф. («Алдонья»), Васюкова М. И. («Мáшиця»). Пляшут: Жабина Е. И. («Лйсица») и Финогенова М. (справа).

Фото С. Шингарева